

Зорин Р.Г., кандидат юридических наук, доцент
УО Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

Смолькова И.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ, заведующая
кафедрой юридического факультета БГУЭП

**Криминалистическое и уголовно - процессуальное обеспечение
механизма формирования следственной тайны в уголовном
судопроизводстве**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются криминалистические и уголовно - процессуальные аспекты механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве. Анализируется состояние действующего национального уголовно-процессуального законодательства в аспекте исследования степени эффективности правового регулирования содержания следственной тайны. Рассматриваются проблемные вопросы механизма формирования и использования процессуальной формы и содержания следственной тайны в условиях состязательности и противодействия сторон защиты и обвинения. Предлагается определение следственной тайны в качестве нормы уголовно - процессуального права.

Ключевые слова: уголовный процесс, исследование формы и содержания следственной тайны, понятие, признаки и свойства следственной тайны, противодействие и состязательность.

Zorin R.G., PhD in Law, Associate Professor of UA
Grodno State University

Smolkova I.V., Doctor of Law, Professor, honored lawyer of RF,
Head of Department of the Faculty of Law of BSUEP

**Forensic and criminal procedural aspects of the mechanism
of formation investigative secrecy in criminal proceedings**

Abstract: This article discusses the forensic and criminal-procedural aspects of the mechanism of formation of investigative secrecy in criminal proceedings of Belarus. Examines the state of criminal procedure law in terms of the effectiveness of research regulatory content investigative secrets. Considered problematic issues of the mechanism of formation and use of procedural form and content of investigative secrecy in adversarial and counter the defense and the prosecution. The proposed definition of investigative secrecy rules as criminal - procedural law.

Keywords: criminal procedure, investigation of the form and content of investigative secrecy, the concept, characteristics and properties of investigative secrecy, opposition and competition.

Выполнение процессуально - следственной деятельности на досудебных стадиях осуществляется при условии соблюдения принципа гласности, носящего в данном случае усеченный характер. Оперирование информацией, содержащей следственную тайну, рассматривается в качестве средства и способа управления уголовно - процессуальной ситуацией, используемых органом уголовного преследования. При этом выявление, установление, накопление информации, носящей конфиденциальный характер, еще не определяет достижение целей управленческого характера. Управление процессуально - следственной ситуацией достигается путем эффективного использования механизма формирования следственной тайны.

Проблемой соотношения гласного и конфиденциального в данных досудебного следствия рассматриваются в научных трудах В.А. Азарова, Р.С. Белкина, Ю.П. Гармаева, А.В. Дулова, А.П. Гуськовой, М.С. Дунаевой, З.З. Зинатуллина, О.У. Калабаева, К.Б. Калиновского, А. Кибальника, И.М. Комарова, А.Е. Маслова, М.А. Михайлова, М.П. Полякова, Н.И. Порубова, О.А. Сегал, А.В. Смирнова, И. Соломенко, И.Б. Ткачука, В.Т. Томина, О.В.Харченко и других.

В соответствии со ст. 198 УПК Республики Беларусь: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Они могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя (органа уголовного расследования) и только в том объеме, в каком ими будет признано это возможным, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Следователь вправе предупредить присутствующих при производстве следственных и других процессуальных действий участников о недопустимости разглашения без их разрешения имеющихся в деле сведений. У этих лиц берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 407 УК Республики Беларусь» [1].

Однако не определен механизм формирования содержания и его объема следственной тайны на досудебных стадиях. Правовое регулирование механизма закрепления содержания следственной тайны однозначно нуждается в совершенствовании. Криминалистическому исследованию подлежат закономерности формирования содержания следственной тайны.

Представляется необходимым выделить классификацию субъектов уголовного процесса в зависимости от степени их доступа к содержанию следственной тайны:

–субъекты, располагающие доказательственной информацией (содержанием следственной тайны) и использующие данную информацию в процессе доказывания;

–субъекты, располагающие доказательственной информацией (содержанием следственной тайны), но не использующие ее в силу запрета, установленного органом уголовного преследования, непротиворечащего нормам УПК, либо установленного запрета в силу прямого указания закона;

–субъекты, не располагающие содержанием следственной тайны.

Стоит отметить, что УПК РБ регламентирует целый ряд случаев придания конфиденциального характера той или иной информации. К ним относятся, например, такие как:

–меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса (ст.ст. 65-73 УПК РБ);

–материалы, полученные в ходе оперативно - розыскной деятельности (ст. 101 УПК РБ);

–материалы уголовных дел, которые закон относит к рассмотрению в закрытом заседании (ч.4.ст.23 УПК РБ).

Уголовному закону известны такие виды тайн, как государственная, военная, тайна голосования, переписки, телефонных переговоров, коммерческая, телефонных и иных сообщений, служебная, судебная, следственная, врачебная, тайна усыновления, разглашение которых находится под запретом уголовного закона. Распространение сведений, составляющих вышеуказанные разновидности тайн, влечет за собой уголовную ответственность в соответствии со ст.ст. 177, 178, 179, 255, 356, 358, 373, 375, 407, 408, 457, 458 УК Республики Беларусь. Например, незаконное собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшее причинение вреда правам свободам и законным интересам потерпевшего влечет за собой уголовную ответственность в соответствии со ст. 79 УК Республики Беларусь.

«Уголовный закон содержит запрет на разглашение сведений, могущих привести к унижению чести и достоинства человека. Это различные виды информации, к которым можно отнести информацию частного или интимного характера, данные составляющие личную (семейную) тайну и др. Подобную информацию могут составлять такие, например, сведения, как: сведения об аморальных и неэтичных поступках, прежние судимости, алкогольная или наркотическая зависимость, перенесенные или хронические заболевания, травмы, операции, интимная жизнь, усыновление (удочерение) детей, доходы. Определение круга сведений, которые человек старается уберечь от огласки в силу различных причин, информации, могущей повредить его репутации, причинить ему моральный вред будут полезны не только для решения

тактических задач расследования, но и для соблюдения этики расследования» [2 с.92].

«Нередко следователю приходится лавировать между двумя крайностями: реализацией принципа гласности расследования и обеспечением тайны досудебного следствия, поступаться одним ради другого. Своевременное избрание следователем тактики обращения с имеющейся в его распоряжении уголовно - процессуальной (доказательственной) информацией во многом может определить ход дальнейшего расследования. В научной литературе используется понятие «профессиональная тайна». Сведения, составляющие данную тайну, разделяют на два вида: профессиональную тайну, обусловленную самой спецификой профессиональной деятельности, например, служебной, и профессиональную тайну, основной составляющей которой является доверенная личная тайна» [3,с.86].

По мнению Л.В. Тихомировой и М.Ю. Тихомирова, «Конфиденциальная информация, в самом широком смысле этого слова, может быть определена как любая информация, находящаяся в распоряжении отдельного субъекта – носителя данной информации, раскрытие которой иными субъектами может привести к неблагоприятным для ее владельца последствиям. Конфиденциальная информация в узком смысле слова нередко определяется как «документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством» [4,с.212].

И.М. Комаров справедливо утверждает, что конфиденциальность информации, т.е. ее свойство быть известной только допущенным и прошедшим проверку субъектам системы (следователь, прокурор, руководитель следственного подразделения), достигается за счет лишения возможности лиц противодействующих досудебному производству извлечь информацию из канала связи. Целостность информации сохраняется за счет лишения этих лиц возможности изменить смысл сообщения или добавить в него информацию в своих интересах или интересах третьих лиц [5,с.103].

«Как юридически значимая категория конфиденциальная информация может быть определена как организованная совокупность – система документированной информации (включая базы данных и знаний, другие массивы информации в информационных системах), носящая характер преднамеренно скрываемых сведений, имеющих действительную и потенциальную ценность для их собственника (владельца), доступ к которым в соответствии с законом и другими нормативными актами ограничивается и утрата которых может причинить вред собственнику или владельцу этих сведений [6,с.14].

А.М. Михайлов констатирует: «В определении конфиденциальной информации необходимо выделить следующие отличительные ее признаки: системность, документированность, преднамеренная закрытость (с

использованием различных методов), ограниченность доступа, регламентированная законодательством, действительная или потенциальная ценность для собственника; возможность причинения вреда собственнику (владельцу) вследствие ее утраты. Каждый из указанных отличительных признаков находится в тесной связи с другими. Наличие вышеуказанных признаков в совокупности характеризует ту или иную информацию как конфиденциальную. Отсутствие любого из них свидетельствует о невозможности придания соответствующим сведениям статуса конфиденциальных...

Данные, используемые для противодействий расследованию можно классифицировать следующим образом:

-по целям использования - информация, необходимая преступникам для влияния на действия участников расследования от ареста, путем подкупа, уничтожение улик, уклонение от следствия и суда, сокрытие имущества, использование компрометирующей информации.

-по содержанию - сведения об участниках расследования, данные о методах работы по раскрытию и расследованию преступлений, отдельных тактических приемах и комбинациях [7,с.144].

Следственную тайну уместно рассматривать как информационную блокаду доказательственной информации и ее источников, созданную органом уголовного преследования в порядке, непротиворечащем действующему законодательству, исключающую доступ к ее содержанию со стороны заинтересованных лиц, в целях реализации тактических, стратегических и уголовно – процессуальных задач расследования.

Следует отметить, что предметом следственной тайны может служить любая информация, обращенная в установленном законом порядке органом уголовного преследования в сферу уголовно - процессуальных правоотношений, имеющая доказательственное (уголовно – процессуальное) значение для принятия решений по уголовному делу, достижения задач уголовного процесса и установления объективной истины.

Предметом следственной тайны может выступать как информация о ходе оперативно - розыскных мероприятий, процессуально - следственных и неследственных действий, об их участниках, так и любая иная, распоряжение которой зависит от усмотрения органа уголовного преследования. Объем и содержание следственной тайны носит динамический характер в зависимости от складывающейся процессуально – следственной ситуации; от расстановки сил и средств противоборствующих сторон; от полноты установленных исходных данных по расследуемому уголовному делу.

Обладая содержанием следственной тайны, орган уголовного преследования управляет процессуально - следственной ситуацией на определенном этапе, при условии выявления, установления, сохранности и

эффективного использования доказательственной информации в качестве содержания следственной тайны, а в отдельных случаях и всем ходом расследования (на организационном, тактическом, методическом) уровнях. Так, сторона защиты, остается в неведении относительно имеющихся по уголовному делу доказательств обвинительного характера до предъявления обвинения. Тем самым орган уголовного преследования создает условия, при которых предстоит действовать стороне защиты, находящейся в условиях состязательности и информационного дефицита. Сторона защиты также вправе ходатайствовать об отнесении той или иной информации к предмету следственной тайны, если она служит интересам защиты, а также обеспечению реализации законных прав и интересов подзащитного.

Следственная тайна является одним из правовых способов обеспечения сохранности криминалистически значимой информации до окончания предварительного расследования. Вместе с тем сроки сохранности содержания следственной тайны носят либо абсолютно – определенный, либо относительно - определенный, либо неопределенный характер.

Действительно орган уголовного преследования по своему усмотрению определяет тот или иной объем и содержание информации, относящейся к содержанию следственной тайны (в ее количественных и качественных характеристиках), в том числе определяя объем и содержание информации, допустимой для ее использования процессуальным оппонентом, и закрепленной в предусмотренном законом процессуальном акте (мотивированном постановлении). Орган уголовного преследования принимает меры правового характера по расширению либо ограничению исследуемого информационного пространства.

С целью получения тактических преимуществ каждая из противоборствующих сторон стремится сохранить в тайне информацию о результатах уже осуществленных действий, планах дальнейшего поведения, сведениях, полученных из других источников, тем самым укрепляя свои позиции. Заинтересованные и недобросовестные субъекты на досудебных стадиях часто создают условия, всячески препятствующие привлечению их (в частности, подозреваемого, обвиняемого) к уголовной ответственности и решению иных задач уголовного процесса.

К формам противодействия оказываемого со стороны недобросовестных участников следует отнести:

- шантаж и угрозы в отношении иных участников уголовного судопроизводства;
- допущение процессуальных нарушений, в том числе существенных;
- формирование и отстаивание ложного алиби;
- дача ложных объяснений либо показаний;
- фальсификация доказательств;

-оговор – самооговор и другие.

В целях предотвращения подобных ситуаций и их устранения орган уголовного преследования в пределах своей компетенции вправе, а в отдельных случаях и обязан установить абсолютно - определенный объем информации, не подлежащей разглашению лицами, ею располагающими. В настоящее время уголовно - процессуальный закон не регламентирует порядок использования механизма формирования следственной тайны и правовой процедуры использования ее содержания. И здесь наблюдается существенный пробел в праве. Формирование содержательной стороны следственной тайны нередко происходит еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела органом уголовного преследования. А именно, в момент начала проверки законности поводов и оснований, ведущих к возбуждению уголовного дела. К сожалению, в процедуре (доследственной проверки) рассмотрения проверочных материалов о порядке формирования и обеспечения следственной тайны говорить не приходится. Данный вопрос остается открытым. Например, по результатам осмотра места происшествия орган уголовного преследования должен принимать меры, предусмотренные уголовно - процессуальным законом, по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Однако законодатель не устанавливает подобной обязанности органа уголовного преследования.

Столкновение частных и публичных и интересов участвующих субъектов (добросовестных - недобросовестных) вызывает вполне объяснимое противодействие сторон защиты и обвинения, а также иных лиц с противоположными интересами. В процессе доказывания происходит конкуренция (сопоставительность) сторон обвинения и защиты в завладении инициативы по получению, и использованию процессуальной, а также криминалистически значимой информации. Из этого следует, что, как правило, тот управляет процессом расследования, кто распоряжается доказательственной информацией с точки зрения ее полезности, существенности для обеспечения реализации уголовно - процессуальных функций, достижения целей и задач уголовного процесса.

О существе сопоставительности высказывается Е.А. Зайцева: «Участники уголовного судопроизводства, формально являясь носителями одной процессуальной функции, могут иметь диаметрально противоположные интересы. Следовательно, для реализации подлинной сопоставительности (противостояния интересов различных участников процесса) необходимо установить реальный паритет в правах этих участников при доказывании значимых по делу обстоятельств, чтобы они могли в равных условиях отстаивать свои процессуальные интересы» [8,с.36].

Противоречия в интересах субъектов уголовно - процессуальных правоотношений возникают на стадии предварительного расследования.

Несколько сложнее дело обстоит с установлением и разрешением противоречий на стадии возбуждения уголовного дела. С одной стороны, становится совершенно ясно, что лица, вовлекаемые в сферу уголовно - процессуальных правоотношений, еще не приобрели соответствующий с требованиями УПК процессуальный статус. С другой, - затронуты законные интересы данных лиц в связи с совершением деяния, в котором органом уголовного преследования усматриваются признаки преступления. На стадии возбуждения уголовного дела и в связи с вынесением одноименного постановления органом уголовного преследования формируется совокупность доказательств (оправдательного, обвинительного) характера, предмет и пределы доказывания, позволяющие принять одно из итоговых решений либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо передаче дела по подследственности. Поэтому значимость процесса формирования предмета и пределов доказывания на этой стадии более, чем высока. Представляется необходимым на законодательном уровне разрешить вопросы, связанные с правовой возможностью реализации механизмов формирования следственной тайны на стадии возбуждения уголовного дела. Содержание следственной тайны может быть использовано органом уголовного преследования в качестве средства и способа противодействия стороне защиты.

Так, например, одной из целей тактической комбинации в механизме противодействия может выступать искусственное создание преувеличенного (преуменьшенного) представления об имеющихся по уголовному делу доказательствах.

Следует заключить, что механизм формирования следственной тайны представляет собой временное ограничение доступа к ее содержанию со стороны заинтересованных лиц органом уголовного преследования абсолютно - определенного объема доказательственной уголовно - процессуальной и иной криминалистически значимой информации в установленном законом порядке в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса, а также достижения его целей и задач.

Таким образом, следственная тайна выступает уголовно-процессуальной гарантией обеспечения прав личности и государства, законным средством и способом ограничения доступа к ней на стадии предварительного расследования со стороны (добросовестных - недобросовестных) субъектов. В большинстве случаев орган уголовного преследования по своему усмотрению принимает решение о том, относить ли информацию к следственной тайне или нет. Данная проблема тесно связана с проблемой определения понятия и границ усмотрения органа уголовного преследования. Достаточно глубоко данная тема исследована в научных трудах Ю.П. Соловья, А. Барака, и П.Г. Марфицина. Например, Ю.П. Соловей в этой связи справедливо утверждает: «Под реализацией усмотрения подразумевается выбор органом (должностным

лицом) одного из допускаемых нормативными актами вариантов решения, являющегося, по его мнению, оптимальным в данной ситуации. Реализация усмотрения протекает в двух формах - реактивной и инициативной. Первая форма предполагает такие ситуации, в которых законодательство заранее обязывает действовать, требует немедленной правовой реакции, но решение вопроса о способе действия оставляет за правоприменителем. Инициативная же форма характеризуется тем, что необходимость применения соответствующих норм окончательно определяется не законодателем, а субъектом правоприменения» [8,с.15].

Так, например, причинами отнесения информации к следственной тайне по усмотрению органа уголовного преследования могут служить:

- использование данной информации посредством тактических приемов, комбинаций при раскрытии и расследовании преступлений;
- временное исключение в определенном объеме информации из оборота среди иных субъектов (заинтересованных в исходе дела, процессуальных оппонентов);

- недопустимость разглашения ранее данных показаний субъектами уголовно - процессуальных правоотношений;

- искусственное искажение представления процессуального оппонента об объеме доказательственной информации (ее количественных и качественных характеристиках) и другие.

Орган уголовного (следователь, прокурор) по своему усмотрению компетентен отнести к содержанию следственной тайны следующие разновидности источников сведений, имеющих криминалистическое, уголовно - процессуальное, доказательственное значение:

- объяснения и показания участников уголовного судопроизводства в полном объеме либо в их части;

- факт наличия в деле вещественных доказательств обвинительного характера;

- результаты протоколов следственных и иных уголовно - процессуальных действий;

- реализация тактических приемов;

- установленные обстоятельства, входящие в предмет и в пределы доказывания;

- сведения об участниках уголовного процесса, а также иные сведения, способствующие установлению истины, а также достижению задач уголовного процесса;

- результаты оперативно - розыскных мероприятий и другие.

«Объем и содержание следственной тайны представляют собой контролируемое и строго ограниченное информационное пространство, устанавливаемое по усмотрению органа уголовного преследования либо в силу

прямого указания закона. Стоит отметить, что данное информационное пространство (содержание) далеко не во всех случаях приобретает процессуальную форму» [10,с.73]. Намерения органа уголовного преследования, безусловно, могут стать содержанием следственной тайны (например, намерения о производстве следственных и иных уголовно - процессуальных действий, о целях и задачах планируемых следственных действий, о привлечении к уголовной ответственности, о принятии итоговых и промежуточных решениях и другие). С одной стороны, сами намерения являют собой мыслительную деятельность исследователей. С другой стороны, умолчание о намерениях достижения ряда поставленных целей и задач запланированных следственных действий представляют собой форму допустимого противодействия. В свою очередь оглашение намерений органом уголовного преследования в отдельных случаях позволяет ввести в заблуждение процессуального оппонента относительно истинных целей и задач органа уголовного преследования.

При этом неоднократное системное облачение установленной информации в содержание следственной тайны, как и оглашение данных предварительного расследования органом уголовного преследования, может выступать в качестве тактических приема и комбинации, целями которых является:

- изменение баланса расстановки сил и средств противоборствующих сторон обвинения и защиты;

- провокация, допускаемая со стороны субъекта доказывания, не противоречащая уголовно - процессуальному закону, ведущая процессуального оппонента к процессуальным, тактическим действиям ошибочного характера;

- введение в заблуждение процессуального оппонента относительно имеющейся по делу доказательственной информации обвинительного характера, ее объема и содержания (создание преувеличенного - преуменьшенного представления стороны защиты об имеющихся в деле доказательствах обвинительного характера).

Следующей особенностью следственной тайны является то, что уголовно - процессуальный закон предоставляет право (полномочие) органу уголовного преследования в определенных случаях и в определенном объеме оглашать информацию, ставшую ранее ее содержанием. Орган уголовного преследования определяет, когда и в каком объеме оглашать информацию, содержащую следственную тайну, процессуальному оппоненту. Вместе с тем уголовно - процессуальный закон предоставляет право органу, ведущему уголовный процесс, оглашать показания участников уголовного процесса:

- в случае отказа от дачи показаний;

- в случае установления существенных противоречий между настоящими показаниями и ранее данными (ст. 333 УПК).

Закон не запрещает органу уголовного преследования оглашать результаты следственных действий и иных уголовно - процессуальных действий, если это способствует эффективному раскрытию и расследованию преступлений, а также, если это не препятствует реализации законных прав и интересов участников процесса, принципов и норм национального и международного законодательства. Решение о разглашении данных предварительного расследования является исключительным правом (полномочием) органа уголовного преследования. Например, оглашение данных предварительного расследования в средствах массовой информации в связи с установлением личности субъекта совершившего преступление, иных обстоятельств по раскрытию и расследованию преступлений, дача интервью компетентными должностными лицами в СМИ в связи с расследованием уголовного дела, и с необходимостью применения профилактических мер борьбы с преступностью или в связи с возникшим резонансом в обществе либо в связи с необходимостью нормализации обстановки в обществе в различных сферах общественных отношений (экономических, социальных, политических, других). Безусловно, оглашение данных органом уголовного преследования в СМИ никак не должно негативно повлиять на механизм реализации прав и законных интересов личности, общества и государства; не должно негативно влиять на процесс достижения целей и задач уголовного процесса. Содержание следственной тайны и момент ее разглашения определяет орган, ведущий уголовный процесс. Право разглашения следственной тайны иными лицами (участниками уголовного процесса) разъясняется органом уголовного преследования, и соответственно, предоставляется субъектам, выступающими носителями данной информации. Данное право разъясняется в письменном виде, и в части оглашения данных предварительного расследования установленной законом процессуальной форме.

Пределы компетенции органа уголовного преследования в этой части лишь фрагментарно установлены уголовно - процессуальным законом, к которым относятся:

- право ознакомления участника уголовного процесса с протоколом следственного действия, в ходе которого он участвовал;
- ознакомление потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебных экспертиз и с экспертным заключением;
- обязанность органа уголовного преследования ознакомить с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования участников уголовного судопроизводства.

В установленном законом порядке к содержанию следственной тайны могут иметь доступ начальник следственного отдела, прокурор в силу их компетенции. Данные должностные лица вправе истребовать материалы уголовного дела для ознакомления в целях проверки законности и

своевременности принятых решений, дачи указаний о производстве следственных действий, принятии основных и факультативных уголовно - процессуальных решений.

К средствам и способам противодействия (мерам правового характера) со стороны обвинения, обеспечивающим процедуру формирования и использования содержания следственной тайны следует отнести:

- производство по поручению органа уголовного преследования оперативно - розыскных мероприятий;

- принятие мер, предусмотренных УПК, по обеспечению безопасности участников уголовного процесса;

- собираение, проверка, оценка и использование доказательств обвинительного характера в условиях соблюдения следственной тайны, что обеспечивается путем производства отдельных следственных действий без участия подозреваемого, обвиняемого;

- предупреждение об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования;

- приобщение к материалам уголовного дела предметов в качестве вещественных доказательств обвинительного характера;

- действия тактического характера, выступающие в качестве демонстрации ложных намерений, ложных задач органа уголовного преследования, ставящие перед собой цель введение в заблуждение процессуального оппонента (подозреваемого, обвиняемого, защитника) относительно избранных средств и способов доказывания стороной обвинения, используемых ею тактических приемов и комбинаций.

Управляя процессуально - следственной ситуацией посредством использования содержания следственной тайны, орган уголовного преследования преследует следующие задачи:

- исключение органом уголовного преследования в установленном законом порядке из оборота в сфере уголовно - процессуальных правоотношений абсолютно - определенного объема информации, имеющей существенное значение для уголовного дела;

- обеспечение сохранности и целостности доказательственной информации обвинительного характера ведет к созданию ситуации неопределенности в выборе позиции противодействующей стороны защиты, неопределенность в выборе занимаемой позиции процессуальным оппонентом;

- демонстрация прогнозной линии поведения органа уголовного преследования;

- демонстрация преимуществ (тактических, процессуальных) либо проигрышной позиции органа уголовного преследования, либо стороны защиты;

-создание ситуации неопределенности в позиции стороны защиты, неопределенности в избрании эффективных средств и способов защиты; -реализация тактических приемов и комбинаций, выполнение в надлежащих условиях процессуально - следственных действий, предупреждение противодействия со стороны недобросовестных подозреваемого, обвиняемого; -обеспечение безопасности участников уголовного процесса, другие. Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что к элементам содержания следственной тайны относятся:

-комплекс сведений (процессуально значимая и криминалистически значимая информация)

-результаты и содержание протоколов следственных и иных уголовно – процессуальных действий;

-результаты оперативно - розыскных мероприятий;

-принятие решений о производстве следственных действия;

-объяснения и показания участников уголовного процесса;

-цели и задачи следственных действий;

-реализация тактических приемов и комбинаций

-установленные обстоятельства по уголовным делам, входящие в предмет и пределы доказывания;

-сведения об участниках уголовного процесса, другие.

Представляется необходимым дополнить нормы УПК Республики Беларусь, регулирующие общие условия предварительного расследования, статьей в следующей редакции: Следственная тайна - это получившая процессуальную форму абсолютно – определенная совокупность фактических данных либо сведений о них (доказательств и их источников), не подлежащих разглашению в силу прямого указания закона либо по усмотрению органа уголовного преследования в целях достижения задач уголовного процесса, тактических и стратегических задач, установления объективной истины по уголовным делам, а также обеспечения эффективного хода уголовного процесса и безопасности его участников.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 января 2012г. // Эталон-Беларусь [Электрон.ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.

2. Михайлов, М.А., Соотношение гласного и конфиденциального в данных досудебного следствия. Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин.- Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005.- Вып.3 -

С.90-96.

- 3.Смолькова, И.В., Тайна и уголовно - процессуальный закон/ И.В. Смолькова. - М.: Луч, 1997. – 99 с.
- 4.Тихомирова, Л.В., Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - 1997.- 526 с.
- 5.Комаров, И.М., Криминалистические аспекты информационной безопасности досудебного производства/ И.М. Комаров // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно - процессуального законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.-: Академия управления МВД России, 2007. - Ч.2. -С.95 - 104.
- 6.Лукашов, А.И., Конфиденциальная информация и коммерческая тайна: правовое регулирование и организация защиты/ А.И. Лукашов, Г.Н. Мухин // Под общ. ред. А.И.Лукашова.- Мн.: Тесей,1998.- С.14 - 15.
- 7.Михайлов, М.А., Тайна данных досудебного следствия как средство тактического противостояния преступнику. Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. Отв. Ред.-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мухин.- Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006.-Вып.4. - С.143 - 145.
- 8.Зайцева, Е.А., Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Монография. Волгоград / Е.А. Зайцева. - ВА МВД России, 2006. – 192 с.
- 9.Соловей, Ю.П., Усмотрение в административной деятельности советской милиции: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Ю.П. Соловей; М., 1982. - 22 с.
- 10.Зорин, Р.Г., Следственная тайна как средство и способ противодействия и управления процессуально - следственной ситуацией стороной обвинения / Р.Г. Зорин // Вестник ГрГУ / Серия 4 - 2010. - № 2 - С.70 - 74.